

Студенттер мен жас ғалымдардың
«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2018»
XIII Халықаралық ғылыми конференциясы

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

XIII Международная научная конференция
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - 2018»

The XIII International Scientific Conference
for Students and Young Scientists
«SCIENCE AND EDUCATION - 2018»

12th April 2018, Astana

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2018»
атты XIII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XIII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2018»**

**PROCEEDINGS
of the XIII International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2018»**

2018 жыл 12 сәуір

Астана

УДК 378

ББК 74.58

Ғ 96

Ғ 96

«Ғылым және білім – 2018» атты студенттер мен жас ғалымдардың XIII Халықаралық ғылыми конференциясы = XIII Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2018» = The XIII International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2018». – Астана: <http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2018. – 7513 стр. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-997-6

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 378

ББК 74.58

ISBN 978-9965-31-997-6

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2018

Ет! Енді күнде ет жейсіңдер! [3,42] – деп, қарқылдап күлді қарауылдардың бастығы.

Бұл эпизод – «Жалмауыздағы» тұтқындар мен қарауыл бастығының диалогі. Бұл үзінді арқылы жазықсыз айыпталған, аштықтан қиналып, адам етін жегендіктерін де аңғармаған тұтқындар мен адамдарды жәбірлеуге еш қиналмаған үстем тап өкілі арасындағы айырмашылықты көруге болады. Аштықтан қиналып, бостандықты аңсаған қалың көпшілік пен сол көпшілікті адам етін жеуге мәжбүр еткен өкіл. Әңгімеде тұтқындар қаншалықты дәрменсіз берілсе, қарауылдар соншалықты озбыр, қатыгез суреттеледі.

Жазушы кейде кейіпкерлерінің ішкі жан-дүниесін, мінез-құлқын көркем деталь арқылы береді. Мысалы, «Жалмауыз» әңгімесінде қос қасапшы адам жүрегіндегі «Алла» деген жазуды көреді. Жазушы көркем деталь арқылы шығарманың идеясын ашады. Ал, «Жарты қап кітап» әңгімесінде ақын қапшықтағы кітаптың біткенін көреді. Бұл ақын мен сазгердің әдеттегідей керуенсарайға баруына ешқандай себеп қалмағандығын аңғартады.

Қорытындылай келе, жас қаламгер Серік Сағынтай әңгімелерінде дәуір шындығы, әлеуметтік мәселер қозғалып, қазақ халқының ғасырлар бойы сақтап келген ұлттық танымы дәріптеледі. Жазушының кейіпкерлері – өз ортасынан шеттетілген, өмірден өз орнын таппаған, сөйте тұра асқақ арманға ұмтылған, жақсылықтан үмітін үзбеген жандар.

Қолданылған әдебиеттер тізімі:

1. Әдебиеттану. Терминдер сөздігі (Құрастырушылар: З.Ахметов, Т.Шаңбаев) Алматы: «Ана тілі», 1998. – 384 б.
2. Әшімбаев С. Шындыққа сүйіспеншілік: Сын мақалалар, портреттер, эссе. – Алматы: Жазушы, 1993. – 624 б.
3. Сағынтай С. Қарға: Әңгімелер. – Астана: Профи Медиа, 2011. –144 б.
4. Нұрғали Р. Арқау.2-том. – Алматы: Жазушы, 1991. – 576 б.

УДК: 821.512.122

СИМВОЛИЗМ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ МАГЖАНА ЖУМАБАЕВА

Зикирина Саягуль Дулатхановна

s.zikirina@mail.ru

Евразийский национальный университет имени Л.Н.Гумилева филологический факультет
«5В020500» - студентка специальности Филология: казахская филология,
Астана, Казахстан

Научный руководитель – д.ф.н., профессор Усен А.

Магжан Жумабаев — выдающийся казахский писатель, поэт, публицист. Его творчество прошло испытание временем. И даже через несколько десятилетий после того, как поэт был репрессирован, стихи, поэмы, прозаические произведения Магжана звучат свежо, актуально. Его поэзия даёт нам яркий образ самого Магжана — личности талантливой и многострадальной, личности, побеждённой последовавшими обстоятельствами времени, закончившимся так горестно и печально. Ведь не зря отметил Достоевский, что, зачастую символизм в произведениях автора это - прямая поэтическая сентенция самого автора.

Здесь надо остановить внимание на особенно важных для нас сейчас положениях: единство и целостность символики литературного произведения напрямую связаны с фигурой (образом) автора. В нашем случае Магжан Жумабаев является автором, который связал свою жизнь и творчество в необрывающийся узел. Стихи поэта подчас отражают важнейшие вехи в его многострадальной судьбе, способствуют уяснению особенностей его мирозерцания, воззренческого кредо. И даже несмотря на гонения, на создаваемые врагами «ужасогенные» обстоятельства, приведшие поэта к гибели, его не покидала вера в человека, в его добросозидающие потенции:

Я изнемог от темных дум

— Болит душа, и дней не счесть,
Когда я погибал от скорби ...
А все-таки надежда есть..

— писал в глубокой печали поэт и это «все-таки» вело его по жизни, такой недолгой, неустроенной и драматичной, не давая угаснуть надежде. Вере в светлую любовь, в светлые деяния — в светлого человека...

Говоря о символизме Магжана, очень важно напомнить, что эта сфера творчества вызвала в свое время агрессивное неприятие и непонимание в среде критиков и литературоведов того времени, стала одной из главных причин, приведших его к порогу трагического конца.

«Многое роднит поэзию Магжана Жумабаева с творчеством романтиков, а также и символистов,— читаем ныне мы.— Слово здесь не только соотносится с предметом, но намекает и на некий высший, так сказать, сверхреальный смысл, на некую идеальную схему бытия, сокрытую от взора, хотя и в не меньшей степени реальную, чем сама действительность... (3, 16) И посему весьма закономерным и логичным воспринимается то, что символический способ мышления Магжана ныне определяется иной единицей измерения — в качестве яркого достижения в контексте казахской поэзии. Таким образом, с возвращением поэта стало возможным рассматривать в казахской литературе специфику направления — символизма и символа — богатейшего и результативного слагаемого поэтики. Магжан же интерпретирует символ в отличном виде контекста и иного нарративного источника ракурсе, близком к пониманию его символистами — как художественное средство, связующее двоемирие, вернее, многомирие, ими создаваемое,— мир реальный и миры ирреальные.

Поэт использует в цикле популярную в поэзии этого направления символику — образы Огня и Солнца, природы и человечества посредством которых была воплощена грандиозная символистская идея « о жизнестроительной роли искусства», о высоком предназначении поэта.

Цементирующими цикл и наиболее соответствующими рассматриваемой теме стали стихотворения — два звена одного авторского мифа.

Образ огня между тем играет ключевую роль и в стихотворении «Пусть потоп охватит землю» («Жер жүзін топан басса екен»), в парадигме которого развивается символистская идея об эсхатологизме, крушении жизни на земле с непременным затем обновлением человека. Огонь здесь персонифицирован, выражая уверенность в необходимости переустройства мира, в необходимости нового вселенского потопа, имеющего цель уничтожить все сущее на земле. И тогда в пустом пространстве, где нет ни единого живого существа, он, огонь, создал бы в пылающем горниле своем абсолютно нового человека :

Заулап тұрған отымнан
Жаратар ем жаңа адам.

Однако, Магжан не столь серьезен в стихотворении «Райская дева» («Хор сипатты қарындас»), чтобы настраиваться на волну философских раздумий. Атмосфера двух четверостиший, составляющих его, пронизана искрящимся юмором. Уподобляя себя бабочке, а деву райской красоты сравнивая с призывным светом лампы, со свечой, он готов с разудалой бесшабашностью погибнуть, сгореть до тла ради поцелуя:

Хор сипатты қарындас,
Оттай сұлу, ыстық жас.
Құшақта да қойныңды аш,
Бұғактан бір сүйейін!
Мен көбелек, сен бір шам,
Өзі келген мен құрбан,
Шамға одан не зиян,
Сүйейін де күйейін!
Ах, сестренка, ангелок,

Как меня твой взор увлек!
 Обними меня, дружок,
 В шейку чмокнуть дай твою.
 Лампа — ты, я — мотылек,
 На себя я смерть навлек,
 Твой слепящий огонек
 Поцелую и сгорю!
 (перевод В. Антонова)

В стихотворении, озаглавленном многозначительно «Кто я?» («Мен кім?»), создающие неподражаемый образ Творца мироздания — обладателя безграничной власти и могущества. Ища ответ на вопрос, вынесенный в заглавие, поэт апеллирует к сравнениям из мира природы и космоса. Его божественный герой неповторим и многолик: он лев, пред грозным рыком которого трепещет все сущее, он тигр, не имеющий равных в силе и мощи, в небе — он туча, на земле — ветер ураганный, сминающий любые преграды... Почти вся художественная ткань стиха состоит из причудливой мозаики подобных сравнений и, конечно же, среди них яркими гранями выделяются уподобления героя Солнцу, щедро рассыпающему вокруг свои лучи, пламени, испепеляющему всяк неосторожного... Эпиграмма происходит в окружении загадочных звуков, шороха, шелеста — ночной мелодии природы. Таинственный, неземной свет льется на них серебристая луна, алмазные звезды, сообщая событию оттенок, словно возвышенное чувство, называемое любовью, — достояние иного мира, иного измерения бытия. Последующее использование данной образной системы обнаруживает тяготение Магжана к созданию поэтических сентенций с глубоким философским смыслом:

Мен өлмеймін,
 менікі де өлмейді,
 Надан адам өлім жоғын білмейді.
 Өзім — патша, өзім — қазы, өзім — би,
 Қандай ессіз не қылдың деп тергейді?
 Я не умру и мое не умрет,
 Только невежде неведомо бессмертие.
 Я — царь, я — повелитель, я — судья.
 Кто осмелится осудить мои деяния?

Последующее использование данной образной системы обнаруживает тяготение Магжана к созданию поэтических сентенций с глубоким философским смыслом: жизнь — это мост,

воздвигнутый на огне, / опоры его погружены в огонь
 — Өмір — көпір, от устінде салынған,
 / Діңгектері зәндем отқа малынған... или

«... без голоса соловей — лишь серая птица, без голоса жизнь — потухший уголь, без огня сердце — пустое место»:

Болса «гүлсіз»,
 «Бұлбұл» үнсіз,
 Үнсіз «бұлбұл» — бір сұр құс.
 Үнсіз өмір —
 Сөнген көмір,
 Отсыз жүрек — бос қуыс.

Эта строфа, свидетельствует еще раз о глубине и беспредельности культурного потенциала поэта, его художественного мышления, об универсальном характере созданного им западно-восточного поэтического синтеза.

Изображая образ огня, Магжан актуализирует и модифицирует две его стороны: с одной стороны, олицетворение огнем грозной и опасной стихии, с другой — очищающей и целительной силы его. Облик огня абсолютно своеобразен: он — дитя солнца, наделен

сердцем, душой, глазами черными, эпитеты переходящие из стихотворения в стихотворение и придающие им специфически восточный колорит, а образу — соответствующие национальные черты. Стержневую ось его нравственного императива составляют высокие понятия: честь, совесть, вера, идеал; владеет он и даром красноречия:

Күннен туған баламын,
Жарқыраймын, жанамын,
Күнге ғана бағынам.
Өзім күнмін, өзім — от,
Сөзім, қысық көзімде — от,
Өзіме-өзім бағынам.
Жерде жалғыз тәңірі — от,
Оттан басқа тәңір жоқ...
Я Солнцем рожденный и Небом,
Сияю, горю в вышине,
Лишь Тенгри повинуюсь,
По огненной мчусь дуге.
Слово мое искрится.
В раскосых глазах огонь,
Я сам себе подчиняюсь,
Я — божественный ясный огонь...
(перевод М. Х. Адибаева)

Магжан чутко улавливает настроение общественности, ее помыслы и ее явление чуда и создает в унисон им стихотворение «Пайғамбар» — «Пророк» — еще одно неомифологическое видение времени и ситуации. Каждый первый стих трех строф первого фрагмента начинается с анафорического повтора длиной в цельную, законченную смысловую фразу: «Күнбасты қараңғылық қаптаған » (букв.: «Запад объяла тьма »), во втором фрагменте каждый первый стих трех предыдущих четверостиший предваряет анафора «Түн баласы» («Дитя ночи»). По тому же принципу развивается анафора в третьем фрагменте, облекаясь в форму номинативного предложения «Қап-қара-түн » (букв. «Черная-черная ночь»):

Ерте күнде отты Күннен Гун туған,
Отты Гуннен от боп ойнап мен туғам,
Жүзімді де, қысық қара көзімді
Туа сала жалынменен мен жуғам.

Солнцем рожден был Гун,
Огненным Гуном в огненном блеске родился я,
И лик свой, и черные раскосые глаза
Омыл я при рождении огнем.(перевод подстрочный)

Магжан, естественно, не во всем следует этой традиции в произведении «Пайғамбар»: его Пророк — поэт, но огненную природу он получает не от Бога, а от Солнца, что объясняется, безусловно, спецификой мышления поэта, устремленного, как символисты-романтики. Хотя в заключительных строках стихотворения Пророк сравнивается с золотым лучом, вызывающим по ассоциации в памяти образ Мухаммада- пайғамбара:

Қап-қара түн. Қайғылы ауыр жер жыры.
Қап-қара-түн. Күңіренеді түн ұлы.
Күншығыста ақ алтын бір сызық бар:
Мен келемін, мен пайғамбар — Күн ұлы.
Черная-черная ночь. Печально тяжела песнь земли.
Черная-черная ночь. Хмурится Дитя ночи.
На Востоке блещет луч золотой:
То я иду, я пророк — сын Солнца

«Пайғамбар» четко и ясно отражает магжановскую модель синтеза Востока и Запада. Таким образом, — это прежде всего космогонический символизм о поединке света и тьмы, добра и зла, космоса и хаоса.

С этим же ощущением связано и стихотворение «Березка» («Қайың»).

В стихотворении главный объект по-этического изображения, как видно из заглавия, — береза, охваченная зимней стужей. Поэтому она специфицируется соответствующим эмоционально интонированным эпитетом печальная — қайғылы. Способ передачи испытываемых березой страданий нов в казахской поэзии и зафиксирован он всем метрическим и стилистическим строем стиха. Символика стихотворения глубока: береза это - некий образ народа, который печален и отчаян, который должен повиноваться и жить. Для вящей убедительности приведем стихотворение :

айғылы қайың! Печальная береза!)
Аяныш жайың. Тяжела твоя доля.
Сыбырлайсың,   Шепчешь,
Дірілдейсің,   Дрожишь,
Еңкейесің,   Клонишься,
Күбірлейсің   Шелестишь
Ызғарлы жел   Ледяного ветра
Соққан сайын.   Под дуновением.

(перевод подстрочный)

«Зимняя дорога» — стихотворение, открывающее диаду, определяющее и эмоционально-экспрессивную, и содержательно-психологическую сферу, структуру ее. В парадигме образов главными выступают: ночь, степь, буран, путник на коне.

Ызғарлы жел долданып,
Екі иінінен дем алып,
Ішін тартып оқырып,
Кейде қатты ысқырып,
Андай ұлып бір мезгіл,
Екі санын шапактап,
Біресе сақ-сақ күледі.
Кейде кенет баяулап,
Жер бауырлап жаяулап
Аузы-басы жыбырлап,
Асығып-сасып сыбырлап,
Жерді жапқан кебінді,
Сүйіп ақырын құшақтап «
Әпсүн» оқып үреді.

Ветер рычит во мгле,
Жмется, как зверь к земле,
То подползет ко мне,
То замрет в стороне.

То начнет угрожать,
И опять и опять
Воет от злобы.

Кто-то хохочет в степи,
Кто-то бормочет — спи ...

То нагоняет страх,
То спасенье сулит,

Шепчет слова молитв,

Плачет, тоскуя... (перевод А. Л. Жовтиса)

Так, концепция природы Магжана Жумабаева формируется по линии: от реализма и

романтизма к символизму, от конкретных пейзажных зарисовок и пейзажей с показом углубленных субъективно-личностных переживаний до грандиозно-обобщенных символических картин, где соотношение человека, народа и природы преобразуется в антитезу человек — судьба и шире — человек — Вселенная. Исполненная огня и света, печали и тоски, она отражает ценностную ориентацию поэта, его далеко не однозначное, не одномерное отношение к миру, к бытию, к природе и составляет одну из ярких граней его поэтического мира.

В Магжане, как и в поэтах имени, живет глубокая убежденность в созидательной силе искусства, в особой миссии поэта, устрояющей мир по законам Добра и Красоты.

В контексте символистских произведений Магжан создал новые жанровые образования в казахской поэзии, такие, как триада и диада, организованные согласно принципам символистского мифомышления. Триада «Огня», «Солнца» и «Природы» отображает магжановскую модель трехэтапного развития мира, триадичного способа его формирования, при этом им затрагиваются и поэтически воплощаются кардинальные и универсальные по своей сути проблемы эпохи — проблема «Восток и Запад», бытия народа в глубине произведения и проблема поэтического искусства, предназначения поэта и его поэзии. В диаде стихотворениях о природе доминирующей идеей становится идея пути-дороги человеческой, вырастающей за рамки конкретно-единичного восприятия и интерпретирования и облекающейся затем в широко обобщенные символические формы.

Список использованных источников:

1. Сулейменов Ж. Магжан Жумабаев. - Петропавловск, 2006 г.
2. Жетписбаева А. Образные миры Магжана Жумабаева. - Алматы, 2008
3. Базарбаев М. Воскрешение мастера. Жизнь и творчество М. Жумабаева // Советская тюркология. 1990.— № 3.

ӘОЖ: 821.512.122

Б. МАЙЛИННІҢ ПОРТРЕТ ЖАСАУ ШЕБЕРЛІГІ

**Ізтай Айсаяр Артықбайқызы
Муратбаева Жансая Кенжебайқызы**
aysapar.iztay@mail.ru

Л.Н.ГумилеватындағыЕуразияұлттықуниверситеті
филологияфакультеті «5В020500» - Филология: қазақ филологиясы
мамандығының студенттері
Астана, Қазақстан

Ғылыми жетекшісі – ф.ғ.д., профессор Үсен А. Ә.

Бейімбет Майлин – өзінің алғашқы шығармасымен-ақ үлкен суреткер екендігін қазақ еліне паш еткен, проза жанрына көбірек ден қойған ХХ ғасырдың бірінші жартысындағы жазушылар мен ақындар қауымының белді мүшесі. Б. Майлин және оның проза жанрынын қалыптастырудағы үздік шеберлігі мен еңбекқорлығын қаламгерлер қауымы бүгін де тамсана айтады. Әсіресе, қаламгер баса назар аударған әңгіме жанры Б.Майлиннің алтын қорындағы інжу-маржандарына айналды. Б.Майлин әңгімелерінің құзар шыңы не деген сұраққа келсек, ол ауыл адамдарының жаңа тұрмысқа, жаңа өмірге көшуінің қиын кезеңін терең білгірлікпен, оқырман жетік түсінетіндей қарапайым тілмен әңгімелеп берді. Ғалым З.Қабдолов: «Жер бетінде қаншама жазушы болса, сонша машық, әрқайсысының өзіне тән жазу мәнері, сөз өрнегі болуға тиіс, болмаса, соған талпыну керек. Өйткені, өзінің шығармашылық бетін белгілей алмаған, суреткерлік қолтаңбасын айқындай алмаған қаламгерді нұсқалы жазушы деу қиын», - дейді. Олай болатын болса, Бейімбет Майлин өз шығармаларында әдеби тілдің әсем үлгісін берген, көркем сөзді төгілте қолданған нұсқалы